

Мартьянова Светлана Алексеевна

ЗНАЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА М. Ю. ЛЕРМОНТОВА В ИСТОЛКОВАНИИ В. И. ИВАНОВА

В статье анализируется концепция творчества М. Ю. Лермонтова, нашедшая воплощение в статье В. Иванова "Байронизм как событие в жизни русского духа" (1916). Смысл концепции раскрывается в контексте идей, высказанных в религиозно-философских работах мыслителя периода Первой мировой войны: антропологический кризис, отсутствие философской теории личности, угроза личности со стороны ложных форм коллективности, особенности культурного взаимодействия с такими европейскими странами, как Германия, Англия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/9-2/4.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 2. С. 22-24. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

THE PERSONALIZATION WAYS OF A HUMOROUS STORIES CHARACTER BY A. KUMYSHEV

Kazharova Inna Anatol'evna, Ph. D. in Philology
Kabardian-Balkarian Institute for Humanities Researches
barsello@rambler.ru

The article reveals the personalization ways of a character from the collection of humorous stories by the Adyghe writer A. Kumyshev "Until better times!" Among techniques, conditioning the constancy of the character, the most important are his speech peculiarities; fixedness of the name, appearing in a number of stories; the image of a life partner, creating a comic contrast; peculiarities of space, acting as the most typical scene for the hero.

Key words and phrases: character-narrator; vocabulary; image; name; contrast; space.

УДК 821.161.1

В статье анализируется концепция творчества М. Ю. Лермонтова, нашедшая воплощение в статье В. Иванова «Байронизм как событие в жизни русского духа» (1916). Смысл концепции раскрывается в контексте идей, высказанных в религиозно-философских работах мыслителя периода Первой мировой войны: антропологический кризис, отсутствие философской теории личности, угроза личности со стороны ложных форм коллективности, особенности культурного взаимодействия с такими европейскими странами, как Германия, Англия.

Ключевые слова и фразы: творчество М. Ю. Лермонтова; творчество В. Иванова; религиозно-философская критика; личность; антропология; христианский гуманизм; персонализм.

Мартьянова Светлана Алексеевна, к. филол. н., доцент
Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых
martyanova62@list.ru

ЗНАЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА М. Ю. ЛЕРМОНТОВА В ИСТОЛКОВАНИИ В. И. ИВАНОВА

Михаил Юрьевич Лермонтов продолжает оставаться загадкой русской литературы и культуры. Причиной тому служат идеологические и общекультурные стереотипы. Особенно много вопросов возникает, когда мы пытаемся осмыслить творчество Лермонтова с религиозной точки зрения. Поэта нередко отождествляют с его демоническими и своевольными героями, упрекают в гордыне и эгоизме, эстетизации зла. Лермонтова чаще осуждают, чем понимают, чаще обвиняют, чем оправдывают и пытаются понять.

В. М. Маркович в емком и содержательно насыщенном обзоре литературно-критических оценок объяснил стереотипные подходы использованием оппозиции «реакционное – прогрессивное». Односторонность подходов к исследованию творчества Лермонтова вызвана, по мнению литературоведа, отсутствием персоналистической методологии в русской литературной критике: «Народничество и “почвенничество”, “западничество” и официальная “державность”, христианская “соборность” и “мистический пантеизм”, “эстетический гуманизм” и антропологизм просветительского толка, философия “общего дела” и концепция “Всеединства” при всех своих различиях сходились в несовместимости с индивидуализмом лермонтовского типа» [9, с. 33].

Вячеслав Иванов с его оценкой творчества Лермонтова, по мнению В. М. Марковича, занимает особое положение в истории русской критики и литературоведения. С этим суждением трудно не согласиться. Вместе с тем, отметив уникальность позиции теоретика младосимволизма, В. М. Маркович ограничился анализом статьи «Лермонтов» (1947). Целью настоящей статьи является уяснение основных особенностей концепции творчества М. Ю. Лермонтова в статье В. И. Иванова «Байронизм как событие в жизни русского духа», опубликованной в 1916 году в № 5 «Русской мысли» и вошедшей в книгу «Родное и вселенское» (1917). С этой целью в статье ставится задача анализа идей В. И. Иванова в контексте целого ряда религиозно-философских и публицистических выступлений периода Первой мировой войны: «Достоевский и роман-трагедия» (1914), «Россия, Англия и Азия» (1915), «Живое предание» (1915), «Легион и соборность» (1916), «Старая и новая вера» (1916), «Два лада русской души» (1916), идеи которых подытожены в работе «О кризисе гуманизма. К морфологии современной культуры и психологии современности» (1919).

Обычно статья В. И. Иванова «Байронизм как событие в жизни русского духа» используется учеными только в качестве комментария к более поздней работе «Лермонтов», которая «варьирует и развивает многие мотивы, намеченные еще в статьях В. И. Иванова 1910-х гг.» [8, с. 1067]. Речь идет о славянском ответе на воплощенное в творчестве Байрона «откровение о личности» и ее праве на «свободное самоопределение» [3, с. 269]. Вместе с тем, как будет показано далее, смысл эпизодического высказывания русского символиста представляется более широким, глубоким, заслуживающим более пристального внимания.

Работа В. И. Иванова «О кризисе гуманизма. К морфологии современной культуры и психологии современности» позволяет сказать, что В. И. Иванов обладал своей концепцией кризиса современной культуры. В этом сочинении отчетливо артикулируются антропологический кризис, его существо, формы и последствия.

Источником кризиса, по мнению поэта-символиста, послужила сама человеческая личность: «Человечество линяет, как змея, сбрасывая старую шкуру, и потому болеет» [6, с. 104]. Первая мировая война и последовавшая за ней революция выдвинули поэту-символисту обнаружением кризиса личности. Работа 1919 года суммирует то, что уже было высказано ранее, до Октябрьского переворота. Таким образом, вопрос о личности, ее идентификации, судьбах в русской и европейской культурах был поставлен заново с небывалой силой и остротой. И этот вопрос составляет контекст, важный для понимания размышлений о значении лермонтовского творчества.

В. И. Иванов в своих статьях прибегает к следующей схеме исторического процесса: от теократического идеала Средневековья к идее национального государства, а затем к «принудительному братству» гоббсовского Левиафана [3, с. 270]. Эта схема обозначает скорее общий вектор процессов, но не дает полной картины, допускающей индивидуальные отличия. К примеру, Англия осталась в стороне от революционных процессов конца XVIII века. И именно в этой стране, утверждает Иванов, возникла проблема самоутверждающегося бытия, имеющая прямое отношение и к теории личности, и к существованию русского байронизма, как он явлен в творчестве М. Ю. Лермонтова.

Русское общество, полагал В. И. Иванов, ответило на вызовы европейской культуры в сфере литературы. Ответы нередко были интуитивными, но симптоматичными. Вот как поэт-символист интерпретирует образ Богоматери в творчестве М. Лермонтова: «Это был символ последнего решения загадки о человеческой, сверхчеловеческой личности – решения, заключенного в таинственном имени “София”, но Лермонтов не знал, о чем говорят его вещие, лазурные сны, и разгадать загадки не умел» [Там же, с. 271].

Иванов отмечает также особенности влияния произведений Байрона на славянское сознание: «Для славянства он был огненным крещением духа, первой врезавшейся в сердца, как раскаленная печать, вестью об извечном праве и власти человеческой личности на свободное самоопределение перед людьми и Богом» [Там же, с. 269].

Вместе с тем остается неясным, что же такое личность и в чем заключается ее самоопределение? Попробуем вывести представление В. И. Иванова о личности из других работ мыслителя.

Личность предполагает свободное самоопределение, утверждение достоинства, а также отношения с Богом и другими личностями. Идеальным образом человеческого единения оказывается соборность, понятая вслед за Н. А. Бердяевым как «собранность духа» [2, с. 104]. Это начало, предполагающее особую форму взаимосвязи между людьми – диалогическую. Событие «встречи» Лермонтова и Байрона заключается в том, что Лермонтов оказался провозвестником подлинно личностной культуры в России. Воздействие Байрона на русскую культуру интерпретируется не просто как влияние, а как встреча духовных энергий, предполагающая открытие, признание и внутреннюю перемену. В статье «Россия, Англия и Азия» В. И. Иванов говорит также о желательности восприятия английской общественной культуры: «Влияние английской общественности было бы для нас школой политического самовоспитания, импульсом и регулятивом в строительстве нашей свободы» [7, с. 379].

Фактически Иванов возвращается к старому спору между славянофилами и западниками, участники которого, по мнению Г. В. Флоровского, разошлись именно в сфере этических идеалов и представлений о личности [10, с. 35]. Поэт-символист решает старый спор своеобразно, с учетом своего исторического опыта. Он отстаивает идеал свободного самоопределения личности перед лицом новых вызовов и опасностей. Главной опасностью он считает возникновение в условиях войны ложных форм коллективности, в первую очередь организаций. Организация, по мнению Иванова, должна быть осознана только как необходимое зло военного времени и не может стать «мерилом цивилизации», высшим культурным началом, так как она основана не на самоопределении личности, а на самоопределении вида. Иванов прозорливо усматривает в начале организации тот «культурный яд», которым жители России могут заразиться во время войны, так как организация знаменует «бессилие начала личности перед началом вида» [5, с. 97].

Обожествление организации и связанное с этим процессом унижение личности видится Иванову «рецидивом животного коллектива в человечестве» [Там же], архаической формой общности, внушенной людям «князем мира сего», и пародией на соборность.

Двумя другим формами коллективности, по мнению поэта и мыслителя, выступают классовое сознание и объединение по национальному признаку. Это также ложные формы, унижающие человека, поскольку основаны на подменах подлинного единения. «Блудный сын», «нищета», «чахлое дерево», «подсохшее дерево» – вот образы, с помощью которых Иванов пытается определить нового человека [Там же, с. 98]. Итак, появление ложных форм коллективности, образцом которого послужил дьявольский легион, а пределом – «град земной» Антихриста, вызвано разрывом отношений между личностью и Богом.

Вера в Бога и чувство личности у Иванова взаимосвязаны: «В наше время вера в Бога должна сочетаться с глубоким и целостным опытом живой веры в сущее бытие неистребимого сокровенного я в человеке»; «ревнивейшее всего должен человек в наши времена святить свободу, достойно и праведно переживать и познавать ее в себе и не поступаться ею иначе, как для добровольного послушания тому, что он обрел, как высший закон, в собственной сердечной глубине» [Там же, с. 99]. Вместе с тем Иванов рассуждает о свободной личности не столько как о реальности, сколько как о возможности русской культуры. Эта возможность выдвигает особые задачи и перед человеком, и перед философией, и перед наукой. С горечью поэт-философ констатирует, что «современная наука ничего не знает о реальном бытии никакого я (выделено В. И. Ивановым – С. М.), и оно стало ныне предметом чистой веры, как и бытие Бога» [Там же].

Так были осмыслены уроки Первой мировой войны в работах одного из ярких мыслителей начала XX века. Переживание антропологического кризиса и его отражения в социальных и культурных формах стало провозвестником близких грозных событий, ключом к их глубокому пониманию. Оценка байронизма и творчества Лермонтова закономерно возникает в контексте религиозно-философской публицистики В. Иванова и помогает увидеть в Лермонтове пророка личностной культуры в России. Она во многом дополняет оценку Лермонтова как поэта одновременно «серафического» и «демонического», предчувствовавшего Вечную Женственность, данную еще в 1910 году в статье «Заветы символизма» (1910) [4, с. 186]. Если в «Заветах символизма» речь идет, скорее, о сверхличностном содержании творчества Лермонтова, то в публицистике периода Первой мировой войны – о личностном.

Об устремленности Лермонтова к правде (какой бы горькой она ни была) и свободе, к обретению человеком достоинства – к тем главным ценностям, которые были дарованы человеку от начала, писал еще И. Анненский (1904): «Не было другого поэта, для которого достоинство и независимость человека были бы не только этической, но и эстетической потребностью, неотделимым от него символом его духовного бытия» [1, с. 404-405]. Концепция В. И. Иванова вызывает в контексте его собственных работ и в то же время обнаруживает сходство с идеями И. Ф. Анненского. Таким образом, рассуждения поэтов-символистов располагают к новому непредвзятому осмыслению лермонтовского религиозного опыта и пророчеств.

Рассмотрение содержания статьи В. И. Иванова «Байронизм как событие в жизни русского духа» в контексте религиозно-философских статей поэта периода Первой мировой войны позволяет заключить, что В. И. Иванов стал одним из немногих мыслителей начала XX века, кто угадал и раскрыл содержание лермонтовской поэтической вести в антропологическом ключе. Поэт-символист вслушивался в свою эпоху, эпоху антропологического кризиса, искал союзников в культурном прошлом и открывал подлинное значение творчества Лермонтова как своего рода «противоядие» накануне господства тоталитарных режимов, подавлявших личностный протест, независимость, инакомыслие. Лермонтов, как полагал В. И. Иванов, был одним из первых русских поэтов, вставших на защиту свободного самоопределения, достоинства и независимости личности. Последовавшая идеологическая эпоха не могла дать верного методологического ключа для понимания лермонтовской вести о человеческой индивидуальности, и эта ситуация делает изучение наследия В. И. Иванова особенно актуальным.

Список литературы

1. **Анненский И. Ф.** Юмор Лермонтова // М. Ю. Лермонтов: pro et contra / сост. В. М. Маркович, Г. Е. Потапова; вступ. ст. В. М. Марковича, коммент. Г. Е. Потаповой, Н. Ю. Заварзиной. СПб.: РХГИ, 2002. С. 404-413.
2. **Бердяев Н. А.** Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. 480 с.
3. **Иванов В. И.** Байронизм как событие в жизни русского духа // Иванов В. И. Родное и вселенское / сост., вступ. ст. и прим. В. М. Толмачева. М.: Республика, 1994. С. 269-272.
4. **Иванов В. И.** Заветы символизма // Иванов В. И. Родное и вселенское / сост., вступ. ст. и прим. В. М. Толмачева. М.: Республика, 1994. С. 180-189.
5. **Иванов В. И.** Легион и соборность // Иванов В. И. Родное и вселенское / сост., вступ. ст. и прим. В. М. Толмачева. М.: Республика, 1994. С. 96-101.
6. **Иванов В. И.** О кризисе гуманизма. К морфологии современной культуры и психологии современности // Иванов В. И. Родное и вселенское / сост., вступ. ст. и прим. В. М. Толмачева. М.: Республика, 1994. С. 102-112.
7. **Иванов В. И.** Россия, Англия и Азия // Иванов В. И. Родное и вселенское / сост., вступ. ст. и прим. В. М. Толмачева. М.: Республика, 1994. С. 377-380.
8. **М. Ю. Лермонтов: pro et contra** / сост. В. М. Маркович, Г. Е. Потапова; вступ. ст. В. М. Марковича, коммент. Г. Е. Потаповой, Н. Ю. Заварзиной. СПб.: РХГИ, 2002. 1080 с.
9. **Маркович В. М.** Лермонтов и его интерпретаторы // М. Ю. Лермонтов: pro et contra / сост. В. М. Маркович, Г. Е. Потапова; вступ. ст. В. М. Марковича, коммент. Г. Е. Потаповой, Н. Ю. Заварзиной. СПб.: РХГИ, 2002. С. 7-50.
10. **Флоровский Г. В.** Вечное и преходящее в учении русских славянофилов // Флоровский Г. В. Из прошлого русской мысли. М.: Аграф, 1998. С. 31-51.

THE IMPORTANCE OF THE CREATIVE WORK OF M. YU. LERMONTOV IN V. I. IVANOV'S INTERPRETATION

Mart'yanova Svetlana Alekseevna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletov
martyanova62@list.ru

The article analyses the concept of the creative work of M. Yu. Lermontov which found its manifestation in the essay by V. Ivanov "Byronism as an Event in the Life of the Russian Spirit" (1916). The meaning of the concept is revealed in the context of ideas, expressed in religious and philosophical works of the thinker of the World War I period: anthropological crisis, absence of a philosophical theory of personality, threat to a personality from the false forms of collectivity, peculiarities of cultural interaction with such European countries as Germany and England.

Key words and phrases: creative work of M. Yu. Lermontov; creative work of V. Ivanov; religious and philosophical criticism; personality; anthropology; Christian humanism; personalism.